

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации Т.С. Ганенковой
«Семантическая структура предлогов в современном
литературном македонском языке»,
представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.03 – Славянские языки

Диссертационное исследование Т.С. Ганенковой обращено к актуальной сегодня проблематике описания языковых единиц с позиций когнитивной лингвистики. Объектом исследования выбраны предлоги – изучение именно этих лексических единиц позволяет эффективно выявить особенности концептуализации действительности, через которую происходит осмысление человеком окружающего мира.

Высокий уровень интереса к предлогам в современной лингвистике, в том числе с опорой на локалистические, пространственные теории, чаще всего ограничивается приложением данных теоретических подходов к группе наиболее наглядных и удобных для рассмотрения пространственных предлогов (В.И. Пекар, 2000, И.С. Бороздина, 2003, Т.В. Гофман, 2005), в то время как область непространственных значений и соотношенность тех и других остается недостаточно разработанной. В работе Т.С. Ганенковой, однако, предлагается полный спектр семантических трансформаций каждого предлога, начиная от наиболее наглядных – пространственных, базовых семантических структур, из которых посредством метафоры, метонимии, аналогии происходит переход от пространства физического к пространству ментальному.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые предпринято описание цельного, значительного по объёму категориального пласта языковых единиц македонского языка с применением концептуально нового и уже доказавшего свою эффективность терминологического и методологического инструментария.

Теоретическая значимость, во многом обеспеченная личным вкладом соискателя, определяется как минимум следующими результатами:

(1) убедительно продемонстрирована на новом материале эффективность описания семантической структуры предлога как сети значений с базовым, центральным значением и иными, сопряженными с ним через (прежде всего) метафорическое преобразование; подтверждена на значительном материале связь между пространственными и

непространственными значениями, где последние предстают не как случайные, а как в высокой степени мотивированные;

(2) на основании проведенного исследования выведен список предлогов македонского языка; для каждого из них приведена семантическая структура с указанием возможных семантических переходов и трансформаций;

(3) представлена систематизированная картина македонских предлогов во взаимозависимости и различии ее элементов.

Последний момент – описание различий между предлогами – является крайне важным, особенно в теории такой части речи, как предлог. Ведь проблема описания предлогов во многом заключается в том, что списки значений каждого предлога, даже хорошо изученного, обычно не дают возможности выявить отчетливые различия между ними в случае близости их значений и тем более в случаях вариативности, когда сходство очевидно, а различия трудно поддаются описанию, в то время как это необходимо для решения как задач теоретического описания, так и для практических нужд – преподавания и перевода. Поэтому отдельным значимым результатом выбранного подхода и воплощения его в описании предлогов является более прозрачное, чем это возможно традиционными методами, представление видения сходств и различий между близкими значениями разных предлогов.

Важнейший момент, который определяет результативность данной работы (научную и практическую), состоит в том, что в качестве объекта анализа выбрана целиком часть речи отдельно взятого языка. Это значимо и в аспекте систематизации и уточнения списка предлогов в македонском языке, что убедительно и аргументированно произведено автором в начале второй главы. Это значимо и в применении принятой в работе теоретической концепции ко всему массиву описываемых македонских предлогов.

Опуская подробное описание структуры диссертационного исследования, наглядно представленное и в автореферате, остановлюсь на основных моментах, которые представляются существенными для характеристики этого труда.

В установочной первой главе решаются общие вопросы теории предлога – предлог как часть речи, дискуссия о значении предлога, суть когнитивного подхода к изучению предлога; вычленены базовые признаки, релевантные для описания семантической структуры предлога, – тип локализатора и локализуемого объекта, а также охарактеризованы признаки грамматикализации предлога.

Обращение к работам предшественников в данной главе производится в аспекте имеющихся подходов к описанию семантики предлога и анализируются (прежде всего с

опорой на работу М.В. Филиппенко 2000 г.) геометрический, топологический и функциональный подходы и психолингвистическое направление.

В конце первой главы представлен сжатый обзор работ, посвященный изучению предлогов в македонистике. Автор отказывается от подробного пересказа наблюдений и выводов, к которым пришли македонские лингвисты, изучающие тот или иной предлог, как и от обзора словарных статей по предлогам, несомненно имеющихся в толковых словарях. Взамен этого дан концептуальный обзор работ (их более 30) – в виде кратких характеристик (каждой работе посвящено не более 2-3 предложений). Этот обзор показывает нам, что македонская лингвистика, несмотря на непродолжительное время своего существования, демонстрирует достаточно высокий исследовательский интерес к предлогам и предлагает решения теоретических проблем описания семантики предлога разнообразными, хотя в основном традиционными методами. На этом фоне, заметим, представляемая диссертационная работа с очевидностью отличается обобщающим характером, объемлемостью объекта исследования и применением принципиально иного исследовательского подхода.

Вторая глава диссертации состоит из параграфов, представляющих собой описание семантики всех предлогов поочередно, начиная с обоснования пространственного значения данного предлога, которое «дает начало одной или нескольким семантическим цепочкам» (стр. 200). Это положение не только получило в работе убедительное и аргументированное раскрытие, но и многократно проиллюстрировано на материале нескольких десятков предлогов. Семантическая структура 38 предлогов (1 из них признан автором не отдельным предлогом, а вариантом) описана тщательно, с аккуратным (хотя и кратким, но сущностным) разъяснением на примерах, с убедительной логикой выведения одного семантического значения из другого. Некоторые такие разделы вполне претендуют на то, чтобы быть названными «семантическими портретами предлога». Образцом такого выстроенного и продуманного «портрета» в тексте диссертации является, например, изложение семантической структуры предлога *до* (стр. 111-114). Во взаимоотношенности описываются значения предлогов *на* и *в*, также выстроенных в сложную систему семантических переходов.

Выведение значений предлогов по семантической цепочке преобразований и в целом применение столь сложной пространственно-трансформирующей концепции ко всему массиву македонских предлогов, вообще говоря, ожидаемо должно было повлечь за собой значительное количество случаев, которые диссертанты объясняют обычно исключениями и т.п.

В данной же работе практически все семантические преобразования проведены убедительно, комментарии выглядят обоснованными, каждое последующее значение сохраняет связь с предыдущим (а немногие иные случаи обязательно оговариваются), что дополнительно свидетельствует о научной эффективности выбранного подхода и умении диссертанта применить новаторскую, но уже апробированную теорию к обширному языковому материалу еще не изученного с этой точки зрения иностранного языка.

Об объяснительной силе выбранной концепции свидетельствуют и те участки описания, где излагаются различия близких в употреблении предлогов (напр. стр. 130, различие предлогов *од* и *на*).

Выше уже говорилось о том, что в абсолютном большинстве случаев логика семантических переходов в значениях предлогов диссертантом выдержана и убедительна. К единичным случаям нашего сомнения в выстраивании семантических связей отнесем выведение значения *причина* из значения *тождество* у предлога *за* и рассмотрение в рамках того же тождества характерного для южнославянских языков употребления предлога *за* в вводных единицах, сообщающих об эмоциональном отношении: *за жал*, *за чудење* (стр. 99). В то же время нельзя не отметить, что в целом семантическое описание предлога *за*, имеющего в македонском языке очень сложную сеть значений, исполнено в остальном обоснованно, разветвленно, с удачным решением представить бенефактивную семантику как основу для *лимитатива* с дальнейшим развитием в *объект мысли и речи* (стр. 99).

Завершается исследовательская часть работы параграфом о сочетаниях предлогов, где автор вводит признаки, разграничивающие соположенные предлоги либо как новый предлог, либо как вариант из имеющегося набора, либо как сочетание предлогов. Это решение не вызывает возражений и хорошо прописано, хотя этот вопрос требует дальнейшего развития и обсуждения. В частности, это касается ситуации, охарактеризованной как «случайное» соположение предлогов при пропуске тех или иных синтаксических единиц (стр. 199). Накопление здесь более обширного материала может показать достаточную регулярность этого процесса, ведущего к появлению двойных предлогов.

Уместным представляется та роль, которая в данной работе отводится результатам анкетного опроса носителей языка. Диссертантка, не возводя этот опрос в ранг истины последней инстанции (что часто мы наблюдаем в диссертациях), использует данные опроса только в тех случаях, когда различия между предлогами неочевидны. Но даже и подключая к анализу ответы носителей языка, диссертант старается прокомментировать их, а в случае затруднений опрашиваемых по поводу значений того или иного предлога

предлагает читателю свои объяснения и варианты решения проблемы. Это делает изложение, с одной стороны, убедительным и, с другой стороны, прозрачным для отслеживания логики научного рассуждения.

Удачным видится выбранное в диссертации решение относительно перевода македонских примеров на русский язык. Оно вынесено в приложение, в котором собраны воедино все исследуемые примеры и их источники, что само по себе важно для представленности всего материала исследования и обеспечивает его надежность и достоверность. Каждый пример при этом сопровождается переводом. Сам по себе массив переводов на русский язык представляет собой ценный материал для сопоставительных исследований.

В Заключении наглядно, в виде списков значений и переходов между ними, представлено главное достижение диссертанта – выстроенные семантические структуры для каждого предлога македонского языка с указанием направлений семантической деривации. Представленные схемы убедительно подтверждают все тезисы, выдвинутые диссертантом в начале исследования.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы и выводы диссертации можно использовать в лексикографической практике, вузовских курсах по грамматике македонского языка, в специальных вузовских курсах – когнитивно- и семантически-ориентированных, а также для сопоставительных исследований.

Достоверность полученных данных определяется тем, что результаты получены в ходе анализа 828 контекстов, собранных с применением разнообразных методов сбора и обработки языкового материала, а именно сочетание отбора единиц как из лексикографических источников (словарных статей толковых словарей современного македонского языка), так и текстов художественной литературы и интернет-источников. В качестве дополнительного метода верификации и уточнения полученных результатов использован опрос носителей языка (100 анкетированных); теория построена на базе аналитического осмысления работ по когнитивной лингвистике с применением апробированной методологии. Библиография насчитывает 155 заглавий.

Цели и задачи, поставленные диссертантом, в данном исследовании решены. Структура диссертации логична и отражает заявленные исследователем задачи.

В ходе прочтения этой интересной работы возникает желание обсудить с диссертанткой ряд вопросов, вызванных прежде всего стремлением уяснить некоторые позиции, связанные с выбранным автором подходом к описанию предлогов.

1) Многие предлоги в современном македонском языке, как показало данное диссертационное исследование, совмещают значения нахождения и движения. Хотелось

бы узнать мнение диссертантки, существует ли связь этого явления с исчезновением дифференциации места/направления как специфической черты языков балканского языкового союза? (Вопрос обусловлен тем, что об этой связи в работе не упоминается. Диссертант ее не усматривает?).

2) В избранном диссертанткой подходе довольно незначительную роль играет важный (для традиционного и предикатно-аргументного подходов к описанию предлогов) морфологический признак опорного слова. Хотелось бы услышать, проявляется ли семантическое различие предложных групп, присоединяемых к глаголу, и тех, которые присоединяются к имени. Известно, что глагольные (и шире предикатные) лексемы описывают ситуации, а именные, особенно непропозитивные – участников ситуации; и традиционно выделяемые значения предлогов, представленные через призму такого описания, существенно отличаются. Или, формулируя иначе: является ли значимым при избранной концепции, что именно является опорным словом для предложно-именной группы?

3) Хотелось бы уяснить трактовку автором случаев употребления предлогов при последующем придаточном. Вообще в традиционном синтаксисе считается, что существует группа составных подчинительных союзов, образованных сочетанием предлога и простого подчинительного союза: *без да* вводит придаточное образа действия, *освен ако* – уступительно- условное, *за да* – придаточное цели, ср. также *место да*, *пред да*. В македонском языке это разрывные союзы, поскольку элемент *да* имеет приглагольную позицию, но на статус этих элементов как союзов разрыв, с точки зрения традиционного синтаксиса, не влияет. Что представляет собой, исходя из выбранной автором концепции, такое явление, как составной союз, образованный в свое время сочетанием предлога и простого союза? (Ср. в работе: *без да* характеризуется как сложный союз (стр. 183), *освен ако* рассматривается как предлог *освен* без учета последующего *ако* (стр. 193), *за да* обозначена как конструкция из предлога и частицы *да* (с. 93)).

В качестве общего замечания отметим недостаточное введение по тексту отсылки к выводам и наблюдениям предшественников, в том числе из проанализированных диссертанткой работ. Так, при описании семантической структуры предлогов диссертант обращается к языковым фактам македонского языка, так или иначе изученным в македонистике. Например, это различие предлогов *в* и *во* в сочетании с днями недели, временными промежутками (стр. 80-81) и др. Были бы уместны в таких случаях отсылки читателя к соответствующей литературе. В списке литературы и в тексте работы хотелось бы видеть ссылки на ряд публикаций и отечественных лингвистов, пусть даже не напрямую

работающих в данной концепции. Так, описывая типы локализаторов, их переосмысление от пространственных к абстрактным, можно было бы упомянуть пионерскую работу Н.Д. Арутюновой «Предложение и его смысл» (М., 1976), где при обращении к бытийным предложениям Н.Д. Арутюнова описывает разнообразные трансформации локализуемого пространства как вместилища для неконкретных объектов. С другой стороны, это заслуживающие включения в Библиографию некоторые диссертационные исследования пространственных предлогов (напр., Гофман Т.В. Концептуализация пространства в семантике предлогов (теоретико-экспериментальное исследование предлогов *над, наверху, наверх, сверж, выше, свыше*), М., 2005; Бороздина И.С. Семантика пространственных предлогов (на материале английского и русского языков). Тверь, 2003 и нек. др.). Отдельного описания заслуживает пространственная концепция О.Н. Селиверстовой.

Отметим и мелкие неточности.

а) Не вполне корректно высказывание на стр. 200 из Заключения: «В современном литературном македонском языке предлоги выполняют практически все семантико-синтаксические роли существительного или его субститута в предложении». Но предлоги лишь указывают на эти роли, а сами их не выполняют. Ср. верную формулировку в начале диссертации: «предлоги являются основным средством выражения семантико-синтаксических связей существительных...».

б) При рассмотрении предлога *за* утверждается омонимия выражения *книга за деца*, которое «может обозначать книгу о детях и книгу для детей» (стр. 97). В македонском языке, однако, это выражение вряд ли можно считать омонимичным, т.к. безартиклевая форма существительного *книга* будет обозначать целевую аудиторию, а значение темы, содержания потребует артиклевой формы *книга за децата* (или специфического правого распространяющего контекста). Так что пример (306), по крайней мере в том виде, в котором он приведен *Тоа е убава книга за деца* должен иметь только одно толкование/прочтение – предназначения.

в) Польская фамилия академика Зузаны Тополинской передается в македонском через мягкое нь, но не ль-: *Тополинска* (ср. стр. 30, 224).

Высказанные замечания и соображения не затрагивают основные теоретические положения и полученные выводы.

Диссертация Т.С. Ганенковой «Семантическая структура предлогов в современном македонском языке» представляет собой законченную, самостоятельную научно-квалификационную работу, которая вносит серьезный вклад в македонистику и представляется важной для углубленного исследования закономерностей концептуализации и категоризации действительности, изучаемых когнитивной

лингвистикой. Автореферат и опубликованные работы в достаточной мере отражают содержание диссертации. Результаты работы были представлены на конференциях в России и за рубежом.

Диссертационное сочинение Т.С. Ганенковой соответствует требованиям Постановления Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.03 – славянские языки.

Доктор филологических наук,
профессор кафедры славянской филологии
ФГБОУ ВПО
«Санкт-Петербургский государственный
университет»

Е.Ю. Иванова

199034, Санкт-Петербург, Университетская
наб. 7/9
(812)328-95-24
slavkaf@mail.ru

14.08.2015

Подпись Е.Ю. Ивановой достоверно

Проректор по направлениям
востоковедение, африканистика,
искусства и филология

С.И. Богданов